

Ольга
Севостьянова

СЛЕДЫ НА РАДУГЕ

Приключения
ЛЁЛИ и ЮЛИКА
в стране Ли

Бестселлер

6+

Бестселлер (Союз писателей)

Ольга Севостьянова

**Следы на Радуге. Приключения
Лёли и Юлика в стране Ли**

«Издательство «Союз писателей»

2020

УДК 82-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Севостьянова О.

Следы на Радуге. Приключения Лёли и Юлика в стране Ли
/ О. Севостьянова — «Издательство «Союз писателей»,
2020 — (Бестселлер (Союз писателей))

ISBN 978-5-00143-348-4

Отталкиваясь от правил русского языка, классических произведений Александра Сергеевича Пушкина и основ морали, которые с детства родители воспитывают в ребятах, Ольга Севостьянова начинает рассказывать невероятную историю о девочке Лёле, её друге Юлике, собаке МягкомЗнаке и других удивительных персонажах. Их дорога навстречу приключениям началась за книжными полками в обычной библиотеке, когда они прошли сквозь таинственную дверцу в странный город, сложенный из книг, а закончилась прогулкой по радуге. Что было между этими событиями? Читай – и ты непременно узнаешь. Но помни: в каждой истории, что приключилась с героями, есть не только весёлое, захватывающее дух и интригующее, но и полезное лично для тебя. Если ты поймёшь, о чём идёт речь, можешь записать свои мысли на страницах, которые писательница оставила в конце специально для этих целей.

УДК 82-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-00143-348-4

© Севостьянова О., 2020
© «Издательство «Союз
писателей», 2020

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	27
Глава 9	31
Глава 10	33
Глава 11	37
Глава 12	39
Глава 13	42
Глава 14	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ольга Севостьянова
Следы на Радуге. Приключения
Лёли и Юлика в стране Ли

© Севостьянова О., текст, 2020

© Дьяченко А. А., иллюстрации, 2020

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2020

© ИП Суховейко Д. А., издание, 2020

Часть 1

Секрет за книжными полками

Глава 1

Навстречу неизвестности

Лёля с МягкимЗнаком неслись вперёд с бешеной скоростью, – а навстречу им летели звёзды. Восторженность первых минут полёта прошла. Стало холодно, и девочка глубже запустила руки в собачью шерсть. Она не знала, куда и зачем они стремятся. Ей стало страшно.

– МягкийЗнак, куда мы летим? – не выдержав напряжения, изо всех сил крикнула она собаке.

Однако пёс даже не повернул головы.

Лёля начала сильнее тереть МягкогоЗнака за холку, но он, казалось, ничего не чувствует.

Она вспомнила, как ещё совсем недавно сидела на берегу океана, а МягкийЗнак носился рядом будто самая обычная собака. Разве могла она подумать, что он умеет летать? И зачем ей пришлось в голову дразнить его? Сейчас бы сидели спокойно на песке и любовались бирюзовыми волнами.

Нет-нет, мысленно возразила она сама себе, спокойно бы им точно не сиделось. Пираты искали их, рыская по всей округе. Значит, это хорошо, что им удалось скрыться. Плохо только,

что она так и не знает о судьбе её новых друзей. И понятия не имеет о том, где искать Юлика. «Может, МягкийЗнак получил от них какое-то известие? – размышляла девочка. – Почему же он тогда ничего мне не сказал, а просто рванул невесть куда?» Но ответов на её вопросы не было. Оставалось ждать, куда приведёт их эта поднебесная дорога.

Между тем МягкийЗнак пошёл на снижение. Достигнув облаков, пёс смело нырнул в холодный мокрый туман. «Ему-то что, у него густая шерсть, – с обидой подумала Лёля, сразу до нитки промокнув в своей лёгкой одежде. – Не красивое платье принцессы надо было себе воображать, а тёплую одежду», – посетовала она на собственную недогадливость. Но что-то менять уже поздно. Одно хорошо: земля теперь не так уж и далеко от них.

У Лёли заныло под ложечкой. Всё это было просто невероятно... Разве могла она всего несколько дней назад представить, что попадёт в такой переплёт?! Ведь она даже не подозревала о той стране, в которой сейчас оказалась. Что в такой ситуации может сделать обычная школьница?

Кажется, она немножко задремала, прикинувшись всем телом к собачьей спине.

«У лукоморья дуб зелёный...» – будто издалека слышался ей голос Юлика.

Глава 2

Большая перемена

– У лукомо-о-рья дуб зелё-ё-ный, злата-а-я цепь на ду-у-бе то-о-м, – Юлик ходит по кругу, как тот самый кот, и бубнит. – И днё-ё-м и но-о-чью кот учё-ё-ный...

– Всё ходит по цепи кругом... – выкрикивает пробегающий мимо Данька, ловко ударив его линейкой по спине.

Юлик обиженно смотрит вслед другу:

– Ну вот... – кричит он. – Сбил меня совсем... Как там? И днё-ём и но-о-чью ко-о-т...

– Эй, Юла, смотри, как я сражаюсь с пиратами!.. – дразнит его издалика Данька, размахивая линейкой, будто саблей.

– Вот не расскажу, что я вчера про пиратов прочитал! – кричит ему Юлик и грозит кулаком.

«Смешной этот Юлик! – думает Лёля, стоя у окна и наблюдая за баталией одноклассников. – И вправду – настоящая юла! Ни секунды на месте не посидит. Ушки торчат... Как и вихор на голове... Шустрый... Маленький... Ниже меня, наверное, на целую голову, – смерила она его взглядом. – Но в классе его любят... За весёлый характер... А ещё он любознательный... Всё знает... Особенно про морские приключения... Про парусники всякие... А уж когда о своих любимых пиратах рассказывает – вокруг него всегда толпа мальчишек собирается».

Вот и сейчас к Юлику сбежались одноклассники, чтобы послушать очередную историю.

– И тут «пороховая обезьяна» как завопит: «Полундра!..» – доносится до Лёли голос Юлика. – Ну, это значит – «Спасайся кто может!», если не знаете, – поясняет он по ходу.

– Всё и так понятно... – нетерпеливо машет рукой Данька. – Лучше скажи – кто это, «пороховая обезьяна»? – Забыв о своих проказах, он с круглыми глазами стоит теперь возле друга.

– А-а-а, это пацан такой, вроде юнги, – объясняет Юлик. – Пираты специально брали в команду «пороховую обезьяну» для всяких разных дел. Ну, взрослым же не хотелось чистить оружие – они и заставляли пацанов. А ещё «обезьяны» чинили паруса... А ещё секретные донесения на берег доставляли... Ну мало ли...

– Ясно... Давай дальше рассказывай...

Лёля, не дослушав Юлика, отправляется в класс.

Вообще-то у них не обычная школа, а гимназия. Имени Александра Сергеевича Пушкина! И каждый год все гимназисты готовятся к Пушкинскому празднику. Надежда Николаевна, их учительница, очень любит великого поэта и величает его не иначе как «Солнцем русской литературы». А её, Лёлю, почему-то называет «наша фантазёрка». «Откуда Надежда Николаевна знает, что я люблю мечтать?» – всякий раз с удивлением думает девочка.

Вытащив из розового рюкзака учебник, Лёля кладёт его на парту и вздыхает. Жаль, конечно, что этот Юльчик (так она его про себя называет) не обращает на неё никакого внимания. Очень бы ей хотелось подружиться с ним. Вот он... Явился... Вбежал в класс как ненормальный... Раскраснелся-то... Наверное, от бесконечных рассказов про пиратов...

Юлик, плюхнувшись на своё место, начал копаться в рюкзаке. Мальчик сидит впереди, через парту от Лёли... И она видит только его белобрысый затылок. А рядом с ним – его подружка Ульяна. Они даже в садике в одну группу ходили. Надежда Николаевна их ещё в первом классе заприметила и выбрала ведущими. Теперь она всякий раз торжественно говорит: «Праздник ведут – Юлий и Ульяна!»

Лёля немножко завидует Ульяне. Хотя знает, что так нельзя. Бабушка с детства ей об этом твердит. «Завидовать кому-нибудь самое последнее дело... – повторяет она, когда ей кажется, что у Лёли появился для этого повод. – И запомни раз и навсегда: никакой белой зависти не бывает, это люди придумали, чтобы себя оправдать. Зависть может быть только чёрной... Она уничтожает душу человека подобно ржавчине, съедающей железо».

Девочка поёжилась при мысли о том, что устроила бы ей сейчас бабушка, узнав, как она завидует однокласснице. Пусть даже и чуть-чуть.

Лёля ещё раз взглянула на парту, где сидел Юлик, но того уже и след простыл. Девочка отложила учебник в сторону, достала «Сказки» Пушкина – и уткнулась в любимую книгу. В какой-то момент ей вдруг показалось, что по странице промелькнула тень и послышался тоненький голосок: «Лёля! Помоги!»

Но тут прозвенел звонок – и девочка захлопнула книжку, так и не поняв, что произошло.

Глава 3

Золотой ключик

Вместе со звонком в класс ворвались раскрасневшиеся от беготни друзья. Все уже сидели за партами, готовые к уроку, а Данька всё ещё размахивал своей линейкой-саблей. Юлик долго чем-то шуршал и постоянно нырял под стол, поднимая то упавший пенал, то учебник.

– Ну, успокоились наконец? – спросила Надежда Николаевна, терпеливо ожидавшая, пока наступит тишина.

Юлик в очередной раз вылез из-под парты и пробормотал:

– Ручка куда-то пропала...

– Ну всё! – рассердилась учительница, пресекая смех. – Начинаем урок... – Она сделала паузу и совсем другим, торжественным тоном сказала: – В этом году, дети, мы с вами заканчиваем начальную школу. Вы уже научились читать и писать. Но что мы знаем о письменности? Об удивительной стране, в которой живут Буквы?

– Буквы живут в книжках. Как в домике, – ответил Юлик.

Лёля тут же представила себе этот «Домик для букв» и улыбнулась своим мыслям. Он напоминал стопку книг. Ну конечно. Если положить книжки одна на другую – получится симпатичная избушка, где живут сказки. Лёля хотела поднять руку, чтобы поделиться этим с одноклассниками, но не успела, потому что Данька нетерпеливо выкрикнул:

– На страницах «Букваря» 33 богатыря...

Этот стишок он запомнил ещё с первого класса, когда они прощались с «Букварём».

Дети рассмеялись.

– Ты прав, Даня, – улыбнулась Надежда Николаевна. – Мы знаем, что в русской азбуке действительно 33 буквы, их и в самом деле можно сравнить с богатырями!

– А почему с богатырями? – спросил Данька. – Разве они такие же сильные?

– Очень! Письменность – настоящее сокровище для любого народа. Ведь все знания человечества сохраняются в книгах, – объяснила Надежда Николаевна. – На Руси письменность появилась больше тысячи лет назад благодаря учёным монахам Кириллу и Мефодию – создателям славянской азбуки. В честь одного из братьев её называли кириллицей.

– А как же люди жили до появления письменности? – удивлённо спросила Ульяна.

– Всё, что они узнавали, сочиняли, – хранили в памяти. Например, сказки. Мы их так и называем: русские народные сказки. Народ передавал их из поколения в поколение устным путём...

– А когда появились буквы, сказки записали... – выкрикнул неуёмный Данька.

Он даже обернулся к Ульяне и показал ей язык.

– Совершенно верно, – подтвердила Надежда Николаевна, погрозив Даньке пальцем за язык. – Но и до появления азбуки, – продолжала рассказ учительница, – люди умели передавать сообщения.

Например, было предметное письмо. А ещё – узелковое. Вязали узелки на верёвках – и каждый из них что-то обозначал. На Руси такое письмо называлось вязью... А знает ли кто-нибудь, – она сделала паузу, – от какого слова произошло понятие «литература»?

– От слова «литера», – ответила Лёля. – Оно пришло к нам из латинского языка и означает «буква».

– Умница! – похвалила девочку Надежда Николаевна.

Учительница замолчала и подошла к окну. «Вот и ещё одна весна пришла, – подумала она, глядя на проснувшиеся деревья с набухшими почками. – А небо какое сегодня синее...»

Сколько же детей она выучила за свою жизнь?.. Не сосчитать... Этих ребят привели к ней родители, которых тоже когда-то учила она... И всё было так же, как сейчас. Так же

светило весеннее солнце и синело небо... А скоро и с этими детьми она попрощается – и к ней придут новые малыши...

В классе наступила тишина. Все смотрели на учительницу.

Она отошла от окна, обвела учеников глазами и таинственным тоном произнесла:

– Давайте представим, ребята, что бы случилось, если бы из азбуки исчезла всего одна буква? Литера, как сказала нам Лёля. Всего одна... К примеру, буква «Л». Разговаривать, конечно, мы могли бы по-прежнему, из устной речи звук не исчез бы, а вот писать и читать – не смогли бы. Представьте, что случилось бы с литературой... Трудно было бы прочитать даже наши любимые произведения Пушкина, которые мы знаем наизусть...

– У укоморья дуб зеёный, затая цепь на дубе том, – начал декламировать Юлик, выбросив из стихотворения букву «Л».

В классе снова засмеялись, а Юлик, приосанившись, раскланялся во все стороны, не упустив возможности скорчить Даньке такую уморительную рожицу, что снова вызвал смех одноклассников.

– Ну не можешь без клоунады, Юлий... – неодобрительно покачала головой Надежда Николаевна. – Слышали? – серьёзно сказала она. – Из-за потери одной-единственной буквы смысл теряется настолько, что можно утратить всю литературу...

Лёля представила себе, что будет, если из сказок Пушкина исчезнет несколько букв, – и ей стало не по себе. Она открыла книжку. Девочке показалось, что на картинке что-то грохнуло, будто откуда-то посыпались кирпичи.

– Спасите! – послышался тоненький голосок.

Но голос учительницы заглушил крик о помощи.

– Даже буква, которая не обозначает вообще никакого звука, в русской азбуке играет важную роль. Знаете какая? Отгадайте мою загадку!

– Дверь закрылась?

– Ай-ай-ай!

– Вот он, ключик! Открывай!

Какая это буква, ребята?

– Мягкий знак! – ответили все дружно.

– Молодцы! Это действительно Мягкий знак! – воскликнула Надежда Николаевна.

Взяв со стола большую, вырезанную из картона и оклеенную золотистой фольгой букву Мягкий знак, она повернула её боком и спросила:

– Видите? Похож Мягкий знак на ключик?

– Похож...

– Хотя он не обозначает никакого звука, – продолжала Надежда Николаевна, – без него нам никак не обойтись. Мягкий знак всегда идёт в паре с согласными, если их нужно смягчить. А с буквой «Л» он дружит чаще всего и нередко пристраивается к ней. Она будто хозяйка этого знака. А он, словно собачка на прогулке, бежит рядом с ней, но при этом успевает пообщаться и с другими тоже.

Лёля с восторгом смотрела на учительницу. Она сразу представила себе эту собаку, рыжую, породы колли, с белым пушистым воротником, переходящим в белоснежную манишку. Девочка не раз видела, как колли, следуя пастушьему инстинкту, бегают от одного к другому, чтобы все непременно шли вместе. Папа рассказывал ей, что эта порода собак выведена в Шотландии, для пастушьей службы, колли отлично сбивают овец в стадо. Лёля давно мечтала о такой собаке, очень просила родителей завести щенка, уверяла, что сама будет за ним ухаживать и с ним гулять. Но мама ни за что не соглашалась.

Надежда Николаевна вновь перевернула букву:

- А на что похож перевёрнутый Мягкий знак?
- На стульчик!
- Правильно, на стульчик, – улыбнувшись, сказала учительница. – Хоть садись на него – да лети:

*Букву «Р» перевернули
И уселись, как на стуле.
И назвали букву как?*

- Мягкий знак... – прокричали дети.
- Вот видите, ребята, какая интересная буква... – сказала Надежда Николаевна. – И на стульчик похожа... И на ключик... – она взяла со стола коробочку и объявила: – Я приготовила вам сувениры на память о нашем сегодняшнем уроке.

Учительница достала из коробочки золотистые металлические букочки Мягкий знак. Она специально к этому дню заказала их в мастерской по изготовлению ключей. Надежда Николаевна раздала «ключики» ребятам, потом снова подошла к столу и, подняв вверх свою большую картонную букву, торжественно заявила:

- Пусть теперь у каждого из нас будет свой Золотой ключик! Он откроет нам заветную дверцу в великую страну под названием Литература! И первый, кто нас в ней встретит, будет Александр Сергеевич Пушкин!

Лёля, прижав «ключик» к груди, сказала:

- Спасибо, Надежда Николаевна! Мне очень-очень нужен этот Золотой ключик от страны Литература. Я невероятно хочу туда попасть.

– Ну и фантазёрка ты, Лёля, – почему-то вздохнув, ответила учительница.

Из школы Лёля вышла вместе с Юликом, Ульяной и Данькой. Юлик без умолку рассказывал свои любимые истории про пиратов. Данька присмирел и слушал его с большим интересом. А девочки молча шли по мокрым от весенних ручьёв дорожкам. Лёля хотела было рассказать ребятам странный случай, как кто-то неизвестный со страниц книги просит её о помощи, но побоялась, что её поднимут на смех, и промолчала.

- Лёля, – вдруг спросил Юлик, – ты пойдёшь сегодня в библиотеку?

– Да... А что? – смутилась она.

– Давай вместе готовиться к Пушкинскому празднику, – предложил мальчик.

– Давай...

Лёля была рада подружиться с Юликом.

Глава 4

Секрет за книжными полками

– Бабушка, – с порога закричала Лёля, придя из школы. – Надежда Николаевна так интересно нам про буквы рассказывала. Я хочу теперь всё-всё-всё узнать об этом. Как они появились... И потом ребятам рассказать. Не всё же им про пиратов слушать... – добавила она тихо.

– Замечательно. Мой руки и садись обедать... Я спешу... Пойдёшь со мной на работу – там и сделаешь уроки.

Лёлина бабушка работает в библиотеке. Хочет быть ближе к книгам, уверена Лёля. Больше всего бабушка любит Пушкина. Его сказки она начала читать внучке, как только ту принесли из роддома. Лёля посапывала с соской в своей кровати, а бабуля читала. Когда девочка подросла, бабушка рассказывала ей о Пушкине так, будто лично была с ним знакома. Сначала Лёля так и считала, что Пушкин – это её родной дядя. Просто живёт где-то далеко, потому и не приходит в гости.

В четыре года благодаря бабушке внучка научилась читать. И девочка полюбила Пушкина всей душой. Она так увлеклась, что сама начала сочинять стихи и записывать их в красивый блокнот, подаренный мамой. Но эту тайну знает только бабуля.

– Когда вырасту, я обязательно стану писательницей, – говорит ей Лёля. – А может, и поэтессой! Веришь?

– Не сомневаюсь, – отвечает та. – С твоим воображением тебе сам Бог велел писать!

И Лёля со счастливой улыбкой прижимается к бабушке и читает ей на ушко своё новое стихотворение.

А сейчас девочка задумчиво сидела за столом, непрерывно помешивая давно остывший суп.

– Голубка моя, ты прям спишь! Давай скорее, а то я на работу опоздаю.

Лёля и вправду сегодня не выспалась. Вечером, когда она уже закрыла глаза, в приготовленном на завтра портфеле началась странная возня. Казалось, внутри шуршат страницы книг, словно там завелись мыши. А иногда даже будто бы слышался чей-то тоненький голосок. Лёле захотелось встать и посмотреть, что там происходит, но она не могла пошевелить ни рукой, ни ногой.

А потом ей приснился странный сон: её, Лёлю, ждут в какой-то необыкновенной стране, где дома похожи на сложенные стопки книг. Будто бы там случилось что-то страшное – и жители очень надеются на помощь Лёли.

«А вдруг и вправду что-то случилось... – подумала девочка, проснувшись. – Но как же я могу помочь?»

И вот теперь, оставив в сторону тарелку с недоеденным супом, Лёля думала: «Надо бы с кем-нибудь посоветоваться. Но с кем?» Надежда Николаевна покачает головой и скажет: «Ну и фантазёрка ты, Лёля!» А если рассказать об этом бабушке? Она точно поймёт! Наверняка! «Вечером обязательно расскажу ей», – твёрдо решила девочка.

– Лёля! – вновь услышала она рассерженный голос. – Ты меня слышишь? Быстрее допивай чай – и пойдём!

– Да, бабуля, сейчас... – очнулась внучка и, глотнув холодного чаю, затараторила: – А ещё мы готовимся к Пушкинскому празднику. Надежда Николаевна велела нам выступить с докладом о самой любимой сказке. А у меня все любимые... Какую мне выбрать, как ты думаешь?

– Думаю, тебе надо рассказать ребятам про Лукоморье. А ещё...

– Точно! – обрадовалась Лёля. – Ба... – немножко смутившись, сказала она в следующее мгновение, не заметив даже, что не дала бабушке договорить. – Можно я в библиотеку новое платье надену? Ну, то, которое в горошек...

– С чего это вдруг? – удивилась бабушка.

– Ну, ба...

– Ладно! Только давай поскорей... – махнула рукой та, мельком взглянув на большие настенные часы. – А то бежать придётся...

Бабушка с внучкой вышли из дома и по весенней аллее быстрым шагом направились к школе, неподалёку от которой была детская библиотека.

В читальном зале Лёлю уже ждал Юлик. Он листал какую-то толстую книжку с иллюстрациями парусников. «Про пиратов, конечно...» – подумала девочка, покосившись на открытую страницу.

– Ты про что доклад будешь делать? – зашептал он Лёле, поспешно закрыв книжку и пододвинув к себе другую. – Я сказку про царя Салтана взял...

– Хорошо! – шёпотом ответила девочка. – А я – про Лукоморье...

– Про Лукоморье? – переспросил Юлик и не удержавшись начал декламировать: – «У лукоморья дуб зелёный... Златая цепь на дубе том...»

– Т-с-с-с! – приложила Лёля палец к губам. – Давай заниматься...

В читальном зале тихо. Только шелестят страницы книг. Лёля открыла книжку, которую дала ей бабушка. Девочке не терпелось узнать, что же такое Лукоморье, про которое писал Пушкин.

Она прочитала, что слово «лукоморье» происходит от словосочетания «изгиб морского берега», то есть морской залив. А в мифах восточных славян, читала она дальше, Лукоморье – это заповедное место на краю мира. Там растёт громадный дуб. Он представляет собой ось Земли. Его вершина упирается в небеса, а корни уходят глубоко вниз. По этому дереву на Землю спускаются боги, а простой смертный может по его ветвям попасть в иные миры...

Вот это да! Лёля отложила книгу и задумалась: «Так вот, значит, какую страну описывает Пушкин в начале сказки “Руслан и Людмила”! – размышляла она, потрясённая тем, что Лукоморье оказалось волшебной страной, в которой тёмные силы встречаются со светлыми. – И в этой чудесной стране побывал Пушкин! Ведь он сам об этом писал:

*И я там был, и мёд я пил;
У моря видел дуб зелёный;
Под ним сидел, и кот учёный
Свои мне сказки говорил...»*

Лёля задумчиво посмотрела в окно и вспомнила о своём любимом дереве, что растёт в лесочке неподалёку от её дома. Когда она гуляет, всегда подходит к этому дубу и гладит его шершавую кору. Да, это тоже дуб. Только необычный. Его мощная крона переплетается с ветвями растущей рядом берёзы.

Они стоят в обнимку и о чём-то постоянно шепчутся. В следующий раз надо будет приглядеться к нему, подумала девочка. Может быть, его верхушка тоже уходит в небеса? Есть, есть в нём какая-то тайна! Надо будет ребятам этот дуб показать.

Помечтав, Лёля вернулась к занятиям. Она загрузила нужную информацию в планшет и открыла энциклопедию, чтобы теперь узнать всё-всё о буквах. Прочитала о том, что появление письменности по значимости сравнимо с добыванием человеком огня, и снова задумалась. Лёля живо представила, как древние люди научились добывать огонь – и жизнь их значительно изменилась. Ведь с той поры им был не страшен холод, а ещё они могли готовить себе пищу. Значит, буквы – это тот же огонь, думала она, огонь для ума. Это и есть огонь Знания – осенило её.

Лёля снова уткнулась в книгу. Узнала, что очень давно, когда букв ещё не было, люди передавали информацию с помощью предметов. В древней легенде описывается, как персид-

ский царь Дарий с огромным войском отправился в поход против Скифии. Когда войско собиралось напасть на скифов, гонец принёс Дарию письмо. Оно состояло из нескольких предметов. Это были птица, мышь, лягушка и 5 стрел. Дарий подумал, что скифы хотят сдаться без боя, но мудрец расшифровал письмо по-другому: «Если вы, персы, не улетите, как птица, в небо, не зароетесь, как мышь, в землю и не ускачете, как лягушка, в болото – вы будете поражены стрелами». И персы испугались – и отступили.

– Юльчик, смотри, – не выдержала Лёля, горя желанием срочно поделиться с другом интересной информацией. – Здесь о предметном письме написано.

Дети склонились над страницей, разглядывая картинку с «письмом» скифов.

Дальше Лёля прочитала, как люди, у которых ещё не было азбуки, изобрели узелковое письмо. Они вязали на разноцветных верёвках узлы различной величины и формы – и каждый узел и цвет что-то обозначали. Девочка улыбнулась, увидев это «письмо» на рисунке.

– Смотри, – снова толкнула она Юлика в бок. – Это узелковое письмо. Про которое Надежда Николаевна нам на уроке рассказывала. Скажи, оно похоже на верёвочное ожерелье? А самая важная информация, – шёпотом объясняла девочка, – передавалась красным цветом. Отсюда и возникло выражение, которое существует до сих пор: «Проходит красной нитью».

– Точняк! – неожиданно громко воскликнул Юлик, так что все подняли головы и посмотрели на них. – Точняк... – переходя на шёпот, повторил он. – Надежда Николаевна часто нам говорит:

«Эта тема *проходит* через весь рассказ *красной нитью*».

Очень интересно. Лёля даже немножко устала от такой обильной информации. Она отложила энциклопедию в сторону и стала медленно листать красочно иллюстрированную книгу сказок Пушкина. Вот бочка плывёт по штормящему морю... А вот Старик на берегу синего моря беседует с Золотой рыбкой... А здесь качается на цепях хрустальный гроб с мёртвой Царевной...

А это Лукоморье. Вот он... Дуб зелёный... Мировое дерево. А вокруг него день и ночь ходит по цепи Кот Учёный... Такой громадный, важный чёрный котик с изумрудными глазами. «Идёт направо – песнь заводит, налево – сказку говорит...»

«Вот бы оказаться там...» – подумала Лёля, представив, как она поднимается вверх по веткам дуба, чтобы попасть в иные миры. Она рассматривала знакомую картинку – и вдруг вздрогнула от неожиданности. На рисунке, неподалёку от мощного дерева, откуда ни возьмись появилась маленькая девочка с такими же, как у неё, большими карими глазами, с такими же косичками и в таком же платьице в горошек. Малышка стала махать ей крохотными ручками, чтобы привлечь внимание. Лёля от удивления протёрла глаза, но девочка никуда не исчезла, а продолжала что-то говорить ей тоненьким птичьим голоском.

– Ты кто? – беззвучно, одними губами спросила Лёля незнакомку.

– Я буква «Л», – ответила та. – Меня зовут Ляля.

– А меня – Лёля, – улыбнулась настоящая девочка.

– Я знаю, – ответила Ляля.

– А что случилось? – спросила Лёля.

– Нечто ужасное... – со слезами в голосе ответила Ляля. – Я уже второй день пытаюсь рассказать тебе про эту катастрофу... Но ты не слушаешь...

Лёля, покраснев, пробормотала:

– Извини, пожалуйста... Я просто не поняла...

– В нашей стране бесследно пропало несколько Букв, – продолжала свой рассказ Ляля. – Если мы их не найдём и не вернём, эта беда докатится и до вас... И тогда... Страшно даже представить, что будет...

– Но что же делать?! – воскликнула Лёля.

– Ты должна нам помочь, – решительно заявила Ляля.

– Но как?

– Запиши пароль... – перешла вдруг на шёпот Ляля. – «Приключения в стране Ли». Записала?

– Записала... А что это за страна такая – Ли?

– Не сейчас... – заторопилась Ляля. – Слушай внимательно. Здесь, за библиотечными полками, спрятана потайная дверца...

– Разве? А как я её открою?

– У тебя же есть Золотой ключик, который сегодня на уроке подарила всем Надежда Николаевна.

– Точно! Есть! Вот он! – Лёля достала из кармашка металлический Мягкий знак.

– Сначала приложи карточку с паролем к замочной скважине, – объяснила Ляля, – а потом открывай дверь Золотым ключиком. Так попадёшь в нашу страну. Я жду тебя.

– Ладно. А можно взять с собой Юльчика? Он умный...

– Хорошо. Только быстрее, – и Ляля исчезла со страницы так же внезапно, как и появилась.

– Юльчик... – шёпотом сказала Лёля. – Помоги мне найти книгу...

На цыпочках, чтобы не увидела бабушка, она отправилась в глубь читального зала, к библиотечным полкам.

Юлик удивлённо посмотрел вслед Лёле и пошёл за ней.

Действительно, за полками оказалась небольшая белая дверца, которую дети почему-то раньше никогда не замечали. Девочка взяла недоумевающего Юлика за руку, приложила карточку к замочной скважине, открыла дверь Золотым ключиком – и та бесшумно распахнулась.

Глава 5

В стране Ли

С другой стороны двери тоже оказалась библиотека. Только она ходила ходуном, сотрясаясь от каких-то непонятных ударов. Здесь было пусто, за столами никто не сидел, а с улицы слышались истошные крики. Лёле стало страшно, от ужаса она вцепилась в Юлика и потащила его назад, чтобы вернуться, но дверцы позади уже не оказалось.

Стало ещё страшнее. Сколько они простояли бы так посреди этой странной библиотеки, схватившись за руки, неизвестно, но тут в помещение вбежала смешная взлохмаченная девочка, как две капли воды похожая на Лёлю. На широком поясе платица в горошек у неё была вышита буква «Л». Это была Ляля.

– Ляля, – с облегчением кинулась к ней Лёля, как к старой знакомой, будто эта пигалица могла их защитить. – Что там происходит? – кивнула она в сторону окна.

– Побежали... По дороге расскажу...

Ляля схватила Лёлю за руку, и девочки понеслись к выходу. За ними вприпрыжку бежал Юлик.

А навстречу им так же вприпрыжку мчался другой мальчик. Они встретились почти у выхода и остановились, тяжело дыша.

– Познакомьтесь... – не успев отдышаться, сказала Ляля. – Это мой лучший друг... Его зовут Юл.

«Буква “Ю”»... – подумала Лёля.

Юл кивнул Лёле и протянул руку Юлику. «Как же они похожи...» – мелькнуло в голове у девочки. Додумать эту мысль она не успела. На улице так грохнуло, что из стен библиотеки посыпались кирпичи. На них, как на детских кубиках, значились буквы: «Т»... «Е»... «А»... От одного кирпича Лёля едва увернулась. Он упал ей прямо под ноги. На нём была начертана буква «Р».

Вскрикнув, ребята выскочили на улицу.

Дети попали в странный город. Домá тут были точь-в-точь, как из Лёлиных фантазий. Они напоминали стопки книг разной высоты – от трёхэтажек до небоскрёбов. Крышу каждого дома венчали светящиеся надписи. Видно было, что некоторые буквы погасли. На ближайшем доме значились три с тремя чёрточками: М – Ш – К. «Маршак», – поняла Лёля. От Барто остались только две буквы – первая и последняя: Б – - О.

Лёля перевела взгляд на небоскрёбы. Надписи виднелись так высоко, что прочитать бы их оказалось непросто даже тогда, когда они были целыми. Теперь же на одном из домов горели буквы: – ОЛС – ОЙ.

– Что ещё за ОЛСОЙ? – недоумённо пожал плечами Юлик.

– Это значит «Толстой», – печально ответила Ляля.

– А это ПУШКИН, – прочитала Лёля надпись ещё на одном небоскрёбе. – Как хорошо, что он не пострадал! Все буквы остались на своём месте.

– Пушкин тоже пострадал, – покачала головой Ляля. – Видишь, сколько вывалившихся кирпичей лежит рядом с домом? Значит, эти буквы исчезли из его произведений и смысл потерялся.

– «Т»... «Е»... «Р»... «А»... – вслух назвал буквы Юлик. – Те же, что мы видели в библиотеке.

– Да, именно эти буквы пропали, – сказал Юл. – Наши одноклассники – Тим, Еля, Ром и Аля.

– Надежда Николаевна рассказывала нам о том, что будет, если исчезнет всего одна буква. А тут целых четыре! – воскликнул Юлик. – Ну и что же теперь будет в книге, если читать... – пробормотал он. – «У-лукомоя-дуб-злѣный-зля-цпѣ-н-дуб-ом...»

– Какой ужас! – страдальчески воскликнула Лёля, закрыв руками уши. Она не могла слышать эти жалкие обрывки из её любимого Пушкина.

– Представьте себе, мы лишились даже названия нашей страны! – воскликнула Ляля. – От него осталось только две буквы: ЛИ. На самом деле название очень красивое – Литера! Это то же самое, что вы, люди, родина которых Россия, в один миг стали бы сейчас жителями непонятной Оссии.

– Какой ужас! – вздохнув, повторила Лёля.

– Поможем жителям Литеры разгрести завалы? – вопросительно посмотрел на новых друзей Юлик и поднял с земли кирпич с буквой «Р».

В это время всё вокруг вдруг снова загрохотало, земля под ногами зашаталась, небоскрёбы стали угрожающе раскачиваться – и сверху посыпались новые кирпичи.

– Бежим в парк! – закричал Юл. – Там нет домов...

Когда мгла от строительной пыли развеялась, перед глазами детей предстала картина ещё больших разрушений. Толстой лишился очередной буквы – «О», и на крыше небоскрёба светилось теперь лишь: ЛСИ. А от Барто не осталось ничего, погасли все буквы её имени. «Значит, “Б” и “О” тоже исчезли», – подумала Лёля.

Только над одной крышей по-прежнему сияло: ПУШКИН.

Навстречу ребятам, размахивая руками и что-то крича, неслись через весь парк двое детей.

– Это Дан с Улей... – сказала Ляля. – Буквы «Д» и «У», – пояснила она Лёле с Юликом. – Что-то ещё произошло...

– Бор с Олей пропали... – издали закричала Уля.

– Пошли на поиски – и как сквозь землю провалились, – подбежав, добавил Дан.

– И собаку твою с собой взяли, – едва отдышавшись, сказала Уля Ляле. – Хотели по следам искать...

– Значит, мой МягкийЗнак тоже пропал? – всхлинула Ляля. – Мы с ним никогда не разлучались...

– Собака породы колли... – зачем-то добавил Юл, взглянув на Лёлю.

– Колли? – воскликнула Лёля. – Как я мечтаю о таком щенке, но мама не соглашается... – девочка притихла, увидев слёзы на глазах Ляли. – Не плачь, – обняла она новую подружку. – Мы сейчас же все вместе отправимся на их поиски.

– Нет! – покачал головой Юлик. – Мы пойдём вчетвером, – твёрдо сказал он. Кажется, он взял на себя командование. – И так пропавших хватает... А вы, – обратился он к Дану с Улей, – возвращайтесь. Найдите всех оставшихся ребят и соберите их в библиотеке. Уля, расскажешь им обо всём, что произошло. А ты, Дан, охраняй. Никуда из библиотеки не уходите. Ждите, когда мы вернёмся.

Отважная четвёрка покинула полуразрушенный город.

Лёля шла по дорожке, усыпанной разноцветными камешками, и с каждым мигмом убеждалась в том, что они попали в удивительную страну, просто чудесную. Всё было необыкновенным, даже фантастически красивым. Несмотря на то что солнца на небе не наблюдалось, было очень светло. Зелёные лучи, как от громадного прожектора, по всей окружности выходили прямо из-за горизонта и собирались вверху в яркий пучок. Струящийся воздух казался золотым. Небо было прозрачно-зелёным, облака – нежно-сиреневыми, а трава – ярко-апельсинового цвета. Среди этой невиданной травы росли невиданные цветы таких оттенков, каким Лёля даже не знала названий. Девочка наклонилась и подобрала с дорожки сиреневый камешек. Это был аметист. Такой же носила в кольцо её мама.

«Значит, красные – это рубины, а зелёные – изумруды», – подумала Лёля.

– «Белка песенки поёт да орешки всё грызёт, – пробормотала девочка, вспомнив пушкинские строки. – А орешки не простые, все скорлупки золотые, ядра – чистый изумруд...»

– Что?.. – растерянно переспросил Юлик.

Он тоже шёл разинув рот и вертел головой во все стороны.

– Ничего, это я так... – сказала Лёля.

– Слушай, круто ваще! Смотри, какая голубая трава! – толкнул в бок подружку Юлик. – А небо какое оранжевое...

Девочка поморщилась и с недоумением взглянула на одноклассника.

– Что за словечки у тебя, Юлик? «Круто», «ваще»... И ещё, ты что, дальтоник? Цвета не различаешь...

– Почему это дальтоник?

– Да потому что трава оранжевая, а небо – зелёное.

– Сама ты дальтоник. Не видишь, что ли? Трава здесь голубая...

Ещё чуть-чуть – и они бы, наверное, повздорили, но тут на выручку им пришла Ляля.

– Не ссорьтесь! – сказала она. – Страна у нас действительно необычная. Здесь всё выглядит таким, каким каждый хочет видеть. Всё зависит от собственного воображения и фантазии.

– Не понял... – озадаченно протянул Юлик, а Лёля только счастливо улыбнулась.

Давно уж она хотела побывать там, где можно дать волю воображению.

– Сейчас поймёшь, – сказал Юл. – Побежали наперегонки во-о-н к тому дереву...

Мальчишки рванули вперёд, поочерёдно обгоняя друг друга. Добежав до дерева, они упали на траву и начали, смеясь, бороться.

Тут подошли девочки и сели под деревом, чтобы отдохнуть.

– Ты какие фрукты любишь? – спросил Юли-ка Юл.

– Я люблю бананы, – потёр себя по животу Юлик.

– А ты, Лёля?

– А я – персики...

Юл сорвал с дерева банан и персик и подал их ребятам.

– Не понял... Как это?.. – пробормотал Юлик, уставившись на банан.

– А вот так это... – передразнил его Юл и сорвал с дерева яблоко. – А я яблоки люблю. И груши, – другой рукой он сорвал грушу.

Юлик ничего не понимал. Он определённо видел перед собой банановое дерево – и больше ничего.

– Это банан? – спросил он Лялю.

– Это вишня, дурачок, – со смехом ответила та, сорвала с дерева сочную ягоду и отправила её в рот.

– Прикольно!.. – выдохнул Юлик.

– Что это значит? – с недоумением спросила девочка.

– Это значит, ему очень понравилось, – насмешливо взглянув на Юлика, сказала Лёля. – Он у нас знаток всяких словечек... Видишь? – толкнула она его в бок. – Нормальные люди тебя не понимают. Следи за своей речью, пожалуйста...

– Да ладно... – смущённо пробормотал Юлик. – Уж и слова не скажи.

Лёля снова толкнула его в бок и громко сказала:

– Замечательная у вас страна! Мне у вас очень нравится!

Наевшись, дети легли отдыхать прямо под чудо-деревом. Лёля лежала, подложив под голову руку, и сквозь листву персикового дерева любовалась зелёным небом, пока сон не сморил её.

Ей снилось, что на уроке в школе она пересказывает легенду про царя Дария. Она хотела рассказать ещё про узелковое письмо, но не успела.

– Лёля, подъём! – растормошил её Юлик. – Погнали дальше.

Дети позавтракали плодами чудо-дерева и отправились в дорогу.

Начинался новый день. И каждый мог увидеть в нём что-то своё, особенное, чего не видел другой.

Глава 6

В гостях у тётушки

Довольно долго ребята шли по разноцветной дорожке. С двух сторон от неё раскинулся небольшой городок с симпатичными домиками. Как и в большом городе, здесь они были похожи на сложенные друг на друга книжки, только гораздо проще и тоньше, а множество имён на крышах казались незнакомыми.

Миновав посёлок, дети вышли к небольшой речушке. По берегу вдоль неё росли кусты причудливой формы. Тут были и мишки, и слоники, и обезьянки, и собаки, и кошки, и какие-то совсем неведомые зверушки. Каждый куст сам принимал ту форму, какую хотел.

Когда заросли закончились, ребята увидели чудесную полянку, над которой летали такие крупные бабочки всех цветов и оттенков, что их вполне можно было принять за птиц. Уставшие, дети повалились на голубую траву. А может, и оранжевую. Или фиолетовую.

Неподалёку от них бродили по берегу пёстро-красные коровы. Их пасла собака с расцветкой божьей коровки. На полянке резвились котята: трое розовых и два ярко-зелёных, как трава, только не здесь, а на Земле.

– Пить хочу! – сказала Лёля.

– Так вот же речка! – кивнула Ляля.

– Разве можно пить из реки?

– У нас можно...

Вода в речке была такой прозрачной, что казалась стеклом, через которое в пору было наблюдать подводный мир.

Лёля зачерпнула воду пригоршней. Она была холодной, как родниковая. Юлик тоже подошёл к речушке, попробовал воду и возмущённо заявил:

– Ха-ха! А говорили, что у вас тут всё «по личному заказу». Тогда где же моя кола?

– Ты не понял! – ответила Ляля. – У нас тут не «бюро заказов». Ты подумал, что вообразить можно всё что угодно и оно тут же появится, да?

– Угу!

– Нет. Никогда не исполнится то, что может навредить тебе или другим. Если задумаешь что-то бесполезное или недоброе, оно не случится. Мы служим только добру.

– Да понял я... Не дурак... – добродушно согласился Юлик. – Не очень-то и хотелось этой колы. Просто решил проверить – исполнится или нет.

– Ещё никогда не исполнится... – начала было Ляля, но тут раздался крик Лёли.

– Ребята! – махала она руками, стоя на пригорке и глядя вдаль. – Скорей сюда!..

Дети побежали в сторону подружки. Вдали виднелась крыша дома, похоже, покрытая черепицей. Только она почему-то переливалась всеми цветами радуги, притягивая к себе взгляды. А над ней кружилась стая ворон. Они каркали на разные голоса, словно переговаривались. Этот дом был совсем другим, он не напоминал местные домишки и был закрыт от посторонних глаз непроницаемым высоким забором, как будто хозяева хотели отгородиться от всего мира.

– Подойдём ближе? – осторожно спросил Юл, взглянув на друзей.

Но Юлик, не дослушав, как замороженный ринулся с пригорка вниз. За ним нехотя последовала его команда.

Пройдя сквозь небольшую рожицу, окружавшую дом, дети подошли к огороженной забором территории. Высокие ворота были закрыты. Над ними висела добротная вывеска: *Центр русской народной сказки*. Не успели они сообразить, что делать дальше, как внутри что-то загнуло – и ворота автоматически раздвинулись. По садовой дорожке к ним уже мчалась рыжая лохматая собака с узкой вытянутой мордой.

– МягкийЗнак! – от неожиданности Ляля даже взвизгнула и бросилась навстречу псу.

Собака прыгнула на девочку, радостно облизала ей лицо, а потом поочерёдно – лица всех детей и теперь суежилась у них под ногами, виляя пушистым хвостом.

– Значит, и Бор с Олей где-то здесь? – вопросительно посмотрела Ляля на Юла.

Но он лишь пожал плечами.

Навстречу детворе уже спешила по дорожке, с двух сторон которой росли прекрасные кусты роз, симпатичная круглолицая женщина средних лет.

На ней был сарафан в русском стиле, а на голове красовался роскошный кокошник.

– Здравствуйте, дорогие мои гости! – низким грудным голосом сказала она.

Интонации её были такими сладкими и тягучими, что Лёлю сразу потянуло в сон.

– Можете называть меня просто Тётушка, – добавила хозяйка. – Чувствуйте себя как дома и гостите, сколько хотите. Здесь вам будет очень интересно, – она обвела рукой пространство вокруг.

Действительно, тут было на что посмотреть. По садовым дорожкам на разноцветных самокатах носились какие-то странные Колобки в очках и кепочках. Над розовыми кустами жужжали розовые «феечки». На скамейке, лениво развалившись, сидели Три богатыря в русских народных костюмах, почему-то сильно похожие на охранников. «Охранники» громко гоготали над Машей, которая не разбирая дороги бегала прямо по цветочным газонам и дразнила бедного Медведя. Только вороны над крышей вдруг куда-то исчезли, будто их вовсе не было и они просто привиделись.

По всему саду были натканы рекламные щиты с экранами, на которых демонстрировались мультфильмы. А в каждой беседке лежали айфоны и смартфоны, планшеты и ноутбуки, на которых можно было поиграть в любую компьютерную игру. Ребята только головами успевали вертеть. Юлик вообще зависал перед каждым компьютером.

– Крутяк мобила! Скажи? – восхищённо воскликнул он, схватив айфон.

Лёля отобрала у него телефон, взяла мальчика за руку и потянула за собой. Ему очень хотелось вырваться, бросить всё и засесть за игру. Прямо руки чесались. Но он, покосившись на подружку, пересилил себя.

Дети обследовали весь сад. Была тайная мысль найти хоть какие-нибудь следы пропавших друзей. Но тщетно.

Наконец, хозяйка пригласила детвору в дом. Здесь тоже всё было грамотно стилизовано под старину. Впрочем, никто не отменял и общего «правила» Литеры на собственное воображение.

– Поэтому, если кто-то из девочек хочет пожить в «комнатке принцессы», – заявила хозяйка, – она будет обеспечена.

Сытно накормив детей ужином, Тётушка рассказала, что, хотя живёт здесь одна, она никогда не скучает. Все сказочные герои – её добрые друзья.

– У нас недавно пропали Оля и Бор, – сказал Юл. – Они были у вас?

– Нет, – отрезала хозяйка.

– А как же тогда МягкийЗнак? – воскликнула Ляля. – Он же ушёл с ними.

– Не знаю. Он бродил один вдоль забора, голодный, пока я его не приютила. Я назвала его Тузиком, – резко ответила Тётушка, всем своим видом показывая, что разговор на эту тему окончен.

– А почему вы живёте тут одна? – любопытствовала Лёля.

Но и об этом хозяйка говорить не захотела.

– Вы можете пойти отдохнуть в свои комнаты и посмотреть мультфильмы, – сказала она. – А я позже приду к каждому и расскажу на ночь сказку.

Лёля всё же не удержалась от «комнатки принцессы», хотя бабушка не раз иронизировала по поводу воспитания из девочек «принцесс». Она постоянно говорила, как это неестественно,

когда маленькая девочка, с ног до головы одетая во всё розовое, изображает из себя неземное создание. Лёля помалкивала, а самой очень хотелось хоть разочек побыть принцессой.

Войдя в комнату, девочка ахнула при виде роскошной воздушной розовой постельки с балдахином. Ах, как она мечтала о такой! Лёля прыгнула во взбитую пышную перину – и оказалась будто в колыбели, раскачивающейся из стороны в сторону.

Тут над её головой раздался голос Тётушки, которая начала рассказывать ей сказку из мультика про Машу и Медведя. Глаза у Лёли слипались, язык еле ворочался, но она с трудом сказала:

– Не хочу я... про эту Машу... она никого не жалеет... и не любит... Хочу Пушкина... Про Лукоморье...

– Пушкин... Пушкин... – зло зашипела Тётушка. – Забудь про Пушкина. Спи... Спи... Спи...

Глава 7

Побег из странного дома

Лёле снился необычный сон. Они с Тётушкой сидят за столом и пьют чай.

– Вот и хорошо, – говорит хозяйка, – что ты осталась со мной. – Посмотри, как здесь тихо и красиво!

«Да уж, – думает девочка, глядя, как Тётушка наливает ей чай в аляповатую, расписанную петухами чашку, – не просто тихо, а болото какое-то... Зато здесь не рушатся дома, никто не пропадает и никого не надо спасать...»

– Тебе тут будет удобно! – ведёт речь дальше Тётушка. – Это только кажется, что человеку нужен большой мир, другие люди, книги, знания, творчество, любовь. На самом деле жить в маленьком уютном мирке гораздо проще и приятнее. Всё здесь будет только тебе, только для тебя. Это очень комфортно, когда не нужно ничего делать, ни о чём заботиться. Будешь просто есть, пить, спать, смотреть мультики, играть в компьютерные игры и развлекаться в социальных сетях... Будешь жить в своё удовольствие!

– Мне не нравятся компьютерные игры, я люблю читать книжки.

– А зачем тебе читать? Я буду рассказывать тебе сказки. Разве этого недостаточно?

– Но я люблю литературу. Пушкина люблю...

– Что ты опять заладила? Пушкин... Пушкин... – рассердилась Тётушка. – Вполне можно прожить и без него, и вообще без книг. Станешь сочинять сказки сама и рассказывать мне. Разве это не творчество?

«Да, – думает Лёля, – мы ведь сочиняли сказку на уроке. Надежда Николаевна говорила нам, что устное народное творчество существует наравне с письменным, что оно тоже часть литературы...»

В это время с улицы послышался какой-то сдавленный крик, потом загудели, закрываясь, ворота – и Лёля проснулась. Она лежала в своей кроватке «принцессы» и наслаждалась покоем. Было так хорошо, что на миг ей показалось, будто она дома и сейчас в комнату войдёт бабушка и скажет: «Вставай, голубка моя! Пора в школу».

Но вместо неё вошла Тётушка.

– Самовар – на столе, – сказала она и тут же вышла.

Тётушка налила Лёле чаю в аляповатую, расписанную петухами чашку и сказала:

– Вот и хорошо, что ты осталась со мной! Посмотри, как здесь тихо и красиво!

– А где все? – растерянно спросила девочка.

– Кто это все? – насмешливо усмехнулась Тётушка.

– Юльчик, Ляля, Юл, Мягкий Знак...

– Они ушли ещё неделю назад, а ты согласилась остаться со мной.

– Как ушли?! Как неделю назад?! Я не соглашалась... – едва не заплакала Лёля, растерянная из-за того, что взрослый человек может врать прямо в глаза.

– Ты просто забыла, – отрезала Тётушка. – Иди погуляй в саду.

Девочка вышла в сад, который ещё вчера, казалось, обследовала с друзьями вдоль и поперёк. Но что-то в нём теперь было совсем не так. Она шла по дорожке, украшенной с обеих сторон розами, и пыталась понять, что же произошло. Лёля наклонилась к цветку, чтобы почувствовать его аромат, – и тут её осенило: розы-то не настоящие, они искусственные. И все эти сказочные герои – просто заводные куклы. А крыша, которая давеча так и сияла всеми цветами радуги, казалась волшебной и манила к себе... Теперь Лёля отчётливо увидела, что она сделана из... обычных компьютерных дисков. И небо над головой было вовсе не небом, а прозрачным пластмассовым колпаком, за которым виднелась настоящая голубая высь. Только вороны были живыми. Они сидели на этой фальшивой радужной крыше и каркали во всё горло.

Лёля тоже почувствовала себя куклой в музыкальной шкатулке, как у её мамы. Открываешь, заводишь ключиком – и куколка танцует под кукольную мелодию. Лёле стало очень страшно и тоскливо. Она поняла, что это обман. Нет здесь никакого народного творчества. И никаких сказочных героев тоже нет. Только грубые куклы – эгоистичные, пустые, недобрые. Нет ничего живого и настоящего – лишь аляповатая подделка! Жить для себя самого – значит жить без любви и дружбы... Здесь можно всего-навсего есть, пить, спать, гулять и развлекаться мультиками, жестокими играми и фальшивыми тётушкиными историями...

Что же теперь делать? Как вырваться из этого замкнутого круга? Как найти исчезнувших друзей?

Лёля зашла в беседку, в которой ещё вчера сидела вместе со всеми. Ей стало грустно, очень грустно... Она села на скамейку, опершись на неё рукой. Рука наткнулась на книгу. «Сказки» Пушкина! «Это Юльчик оставил их для меня!» – догадалась Лёля. Открыв страницу, она прочитала: «Ск-зк- -ы-к- и – ы-к-».

– Что ещё за «ык и ык»? – горестно воскликнула девочка, глядя на испещрённую белыми пятнами и потерявшую всякий смысл страницу с пропавшими буквами. – Это «Сказка о рыбаке и рыбке»! А «ык» – это полная бессмыслица! – повторила она, глядя на картинку, с которой на неё печально смотрел стоящий у синего моря Старик.

От бессилия девочка заплакала.

В это время снаружи послышался какой-то подозрительный шорох – и в беседку метнулась тень. Лёля чуть в обморок не упала, от страха закрыв глаза. В лицо ей ткнулось что-то мокрое. Это был Мягкий Знак! Облизав ей щёки, он потянул девочку за край платья, увлекая в гущу кустов.

Вскоре они оказались у земляного лаза, который пёс вырыл с другой стороны забора. Лаз был узким – Лёля с трудом протиснулась через него.

Не прошло и минуты, как она вместе с собакой оказалась на улице и опрометью помчалась по разноцветной дорожке подальше от этого странного дома. Подальше от лживой Тётушки, которая зачем-то выдаёт себя за хранительницу русских народных сказок.

Только вороны на крыше всполошились и громко каркали вслед беглецам.

Глава 8

Безымянный остров

В это время где-то далеко-далеко от того места, где остались Лёля с МягкимЗнаком, в островной бухте пришвартовалась бригантина со спущенными парусами. На её борту свежей краской были написаны какие-то буквы. А на мачте колыхался от ветра белый флаг с солнцем посередине – знамя безымянного острова. На берегу парусник встречала весёлая разноцветная толпа местных жителей.

– Что? Что там написано? Что?.. – теребили они человека с длинной седой бородой, особняком стоявшего тут же.

Это был местный учёный.

– «ТЕРРА», – громко прочитал он название парусника. – В переводе с латинского означает «Земля».

– Ура! – закричали островитяне, бросая вверх шапки. – У нашего корабля теперь есть название! Как красиво звучит – Терра... Терра... Терра...

– Это дар наших дорогих гостей! Это они подарили нам Азбуку! Спасибо им за всё! – выкрикивал один.

– Мы хотим лично приветствовать наших друзей у нас на острове! – кричал другой.

Но на палубе так никто и не появился, будто экипаж корабля вымер.

В это время на берег прибыла карета. В ней ехал правитель островного государства. Народ называл его Другом.

– Друг! Друг! Друг приехал! – слышалось со всех сторон.

Тот вышел из кареты и стал на возвышении, напоминающем трибуну. Ясно было, что оно сооружалось здесь специально для него. На правителе был бархатный камзол тёмно-зелёного цвета, на голове – треуголка, а лицо его прикрывала искусно сделанная маска, украшенная золотом и драгоценными камнями.

Народ обожал Друга, но лица его никто никогда не видел. Правда, старики рассказывали, что давным-давно, когда он неизвестно как оказался на их острове и пообещал создать здесь крепкое государство, они выбрали его правителем и он был без маски.

Однако им никто не верил. Все приняли на веру легенду, что ещё в молодости лицо Друга было обезображено в бою с врагами и он закрыл его, чтобы не смущать людей. С тех пор он будто бы ходил только в масках. Было их у него великое множество, и он менял их по настроению.

– Дорогой мой народ! – вкрадчивым голосом начал Друг. – Возвращайтесь по домам. Наших гостей уже доставили во дворец. Сейчас они отдыхают, а к вечеру выйдут на балкон, чтобы поздороваться с вами.

Подданные правителя, громко обсуждая случившееся, дружно отправились восвояси, а Друг незаметно для всех злобно сверкнул глазом в прорезь маски, забрался в карету и помчался назад.

– Теперь мы сможем наконец-то дать название нашему острову! – говорил кто-то в толпе. – Сколько ему быть безымянным? Надо придумать что-то красивое.

– Назовём его островом Веры!

– А может быть, землёй Надежды?

– Нет, лучше архипелагом Любви!

– Есть ещё время подумать... Главное, у нас в руках теперь сокровище, о котором мечтали наши предки, – Азбука, а значит, будет и настоящая письменность!

– Наконец-то пришло это светлое будущее, за которое боролись наши отцы и деды. Теперь мы обретём Знание и станем самой могущественной, самой красивой и самой справедливой страной. И будем помогать другим странам стать такими же прекрасными...

– Расходимся, друзья... Встретимся у дворца Друга.

Тем временем правитель уже прибыл во дворец и спускался в подземелье. Рядом с ним шли двое охранников. Они вели скованных одной цепью Лялю, Юлика и Юла. Дети очень устали в трюме пиратского корабля, на котором их сюда привезли, и еле волочили ноги. Открыв громадным ключом железную дверь, правитель толкнул их в темноту подземелья.

Навстречу им кинулась стайка ребят: Тим, Еля, Ром и Аля. Те самые четыре украденные Буквы, которые дали название пиратскому кораблю: «ТЕРРА».

– Отлично! – потёр руки довольный правитель. – Ещё две буквы есть: «Л» и «Ю», – он почти ласково потрепал по голове Юла и бросил торжествующий взгляд на Лялю. – Осталось добыть ещё две – «В» и «Ь», – тогда можно будет наконец дать название острову, как хотят эти болваны, – удовлетворённо пробормотал он. – «Лю-ю-бовь!» – загоготал правитель. – Придумают же!

Он поднялся наверх и громко отдал приказание охранникам:

– Пленников умыть, одеть, причесать и привести вечером на мой балкон. – И следите, болваны, чтобы они улыбались! – прикрикнул он. – Чтобы все видели, какие они дорогие гости! – захохотал злодей.

Когда дверь в подземелье захлопнулась, дети обнялись.

– А это кто? – уставились они на Юлика.

– Это наш друг из Большой Страны, – утомлённо ответил Юл. – Они с Лёлей хотели нам помочь, но ничего не вышло.

– А где Лёля?

– Не знаю... – грустно произнесла Ляля. – Кажется, она осталась у Тётушки. Во всяком случае, та, передавая нас пиратам, так сказала. А по дороге МягкийЗнак потерялся...

– Бор и Оля разве не с вами? – спросил Юлик у Тима.

– Нет... – удивился Тим. – А почему они должны быть с нами?

– Они пошли вас искать – и тоже исчезли, – пояснила Ляля.

– А с вами-то что случилось? Расскажите наконец, – попросил Юл. – Как вы сюда попали?

– Так же, как и вы. На пиратском корабле, – ответил Ром. – Только жители острова не знают, что он пиратский. Разбойники, не доходя до берега, ловко меняют чёрный флаг с черепом и скрещёнными костями – на белый, с солнцем посередине, – добавил он.

– Сначала они заманили нас в ловушку ещё в Литере, потом привели на берег океана, держали взаперти в каком-то доме, а когда пришёл парусник, бросили в трюм... – сказал Тим.

– Но зачем им это? – спросил Юлик.

– Из разговоров охранников мы поняли...

В это время лязгнула дверь.

– На выход! – крикнул страж. – Выходить по одному! И без фокусов!

Детей причесали, облачили в красивую одежду и вывели на балкон дворца.

Внизу ликовала толпа.

– Да здравствуют наши дорогие гости! – кричали все.

– Да здравствует наш мудрый правитель Друг!

– Улыбайтесь шире! Машите руками! – шипел на ребят правитель. – Да здравствует мой народ! – закричал он.

– Ура!.. Ура!.. Ура!.. – ответили снизу.

Праздник длился до глубокой ночи и закончился красивым фейерверком. Никто и не заметил, когда детвора исчезла с балкона.

Ребят снова бросили в подземелье. Только Юли-ка охранник грубо схватил за шиворот и куда-то поволок.

– С этим что делать? – спросил он у правителя, приведя к нему пленника.

– Гоните его прочь... Мне нужны только Буквы... А этот бесполезен... – сказал злодей, притворно зевнув. – Да и куда он денется, – пробормотал себе под нос.

Охранник вывел Юлика за ворота и толкнул его в спину.

– Досвидос... – кривая ухмылка появилась на лице мальчишки.

Скрипуче лязгнули засовы, и он остался совсем один в незнакомой опасной стране. Он не знал, что злодей специально выгнал его, сделав наживкой в поиске нужных ему букв – «В» и «Мягкий знак». Что теперь делать, мальчик понятия не имел, поэтому бесцельно побрёл по опустевшей после торжества улице. Только одинокая карета, точно такая, как у правителя, тенью промчалась мимо него.

Глава 9

Предметное письмо

Спустя несколько дней после ухода ребят из дома Тётушки Лёля с МягимЗнаком пришли на берег океана, откуда пираты увезли детей в трюме бригантины. Но девочка, конечно же, об этом не знала и никак не могла разгадать, что случилось с друзьями.

Океан расстился перед беглецами необозримым пространством. Лёля уже привыкла к сюрпризам Литеры и больше не желала чего-нибудь эдакого. Да к тому же она очень устала, тут уж не до фантазий. Поэтому вода была не красной, не жёлтой, не сиреневой, а обыкновенной – бирюзово-синей. Обычным для Литеры было и её необыкновенное зелёное небо с необычайным литерским солнцем, выходящим из-за горизонта зелёными лучами, которые собирались в зените в яркий пучок.

Лёля долго всматривалась вдаль. Где-то далеко-далеко, почти у самого горизонта, виднелся парусник.

МягкийЗнак упал на горячий песок и не шевелился. Девочка пристроилась рядом, но сидеть, как на сковородке, было невозможно.

– Надо поискать тень... – сказала она.

МягкийЗнак в ответ лишь слабо вильнул пушистым хвостом.

– Ну и хитрюга ты! – воскликнула Лёля. – Прямо уж и встать не можешь...

Мягкий знак – хитрый знак.

Не сказать его никак...

Он не произносится,

Но в слово часто просится... – пробормотала девочка запомнившийся ей стишок и пошла по берегу вдоль океана.

Вскоре она увидела небольшое поместье.

Пересилив страх неизвестности, Лёля нажала кнопку звонка на воротах – и они плавно открылись. К ней уже приковылял МягкийЗнак.

Вместе они зашли на незнакомую территорию. Здесь всё было, как в сказке «Аленький цветочек». Тихо. Красиво. И никого вокруг. Стол был накрыт на двоих. В углу стояли миски с едой и водой для собаки. Видно было, что гостей тут ждали.

Лёля не знала, как правитель острова, где томились в подземелье её друзья, топал на пиратов ногами и визжал:

– Бездельники! Вы давно должны были привезти эту псину! Дважды паршивец обманул вас и сбежал. Олухи! За что я вам плачу? А где Буква «В»? Вы так и не нашли этого Вита? Мне не хватает всего двух Букв, чтобы дать название острову, как хотят эти болваны островитяне. Тогда я смогу их обмануть, сказать, что вся Азбука уже в сборе. И они наконец успокоятся – и помогут мне захватить Литеру... А потом и Лукоморье, – пробормотал он себе под нос.

Но Лёля, конечно же, этого не знала. Не ведала девочка и того, что Тётушка специально оставила её у себя по просьбе пиратов. Они собирались забрать девчонку в следующий раз, надеясь, что Лёля поможет им найти Вита.

Ни о чём не подозревая, девочка отправилась осматривать жилище. На одной из дверей висела табличка *Спальня Лёли*, на другой – *Спальня Вита*.

«Откуда хозяева этого странного дома знали, что я буду здесь? – с удивлением подумала она. – А где же тогда Вит? Видимо, они его не нашли. Ведь Дан должен был собрать всех в библиотеке и обеспечить безопасность Букв. Значит, ему это удалось! Молодец, Дан!»

Было видно, что такие же таблички украшали когда-то и другие двери, но сейчас их сняли. Девочку охватил страх, однако усталость оказалась сильнее. Лёля толкнула дверь в «свою» комнату. Конечно же, это была «комнатка принцессы». Повалившись на пышную перину, путешественница тут же уснула.

Проснувшись Лёля от утреннего гомона птиц. Начинался новый день. Голова у неё была ясной. Она хорошо отдохнула.

Позавтракав и накормив МягкогоЗнака, Лёля сказала:

– Ну, теперь нужно подумать, что нам делать дальше. Где искать Юльчика и пропавших друзей?..

Она вновь отправилась осматривать дом, хотела открыть двери с исчезнувшими табличками, но они оказались запертыми. Только возле одного порога валялся лоскуток от платья в горошек. Девочка машинально оглядела своё платьице. Оно было в порядке. Значит, это обрывок Лялиного платья?

– Посмотри, МягкийЗнак! – воскликнула она. – Это от одежды твоей хозяйки!

МягкийЗнак обнюхал вырванный лоскуток и тоненько заскулил.

– Похоже, они были здесь. И увезли наших друзей против их воли, – продолжала вслух размышлять девочка. – Значит, нам опасно быть тут, потому что за нами сюда явятся тоже. Давай поищем. Может, Юльчик оставил мне письмо? Ищи, МягкийЗнак!.. Ищи!..

Она дала ему понюхать Юлькин носовой платок, который нашла ещё во дворе Тётушки, и верный пёс помчался в сад, изредка припадая к земле, чтобы не потерять след.

Лёля шла за ним, пока он не привёл её к зарослям кустов. Там, в глубине, обнаружила полиэтиленовый пакет, в котором лежали какие-то предметы. Развязав мешочек, девочка достала бумажный кораблик, какие делают все дети на свете, чтобы пускать их на воду. Только паруса у этого кораблика были заштрихованы чёрным карандашом. Ещё в пакетике оказались металлическая цепочка, которую Юлик носил на руке, и вопросительный знак, сделанный им из проволоки.

Лёля с недоумением вертела предметы в руках.

– Что бы это значило? – посмотрела она на МягкогоЗнака, без усталости вилявшего хвостом в ожидании похвалы за находку.

Лёля осеклась и вдруг хлопнула себя по лбу, так что МягкийЗнак подскочил от неожиданности.

– Это же предметное письмо! Юльчик адресовал его мне, чтобы в случае чего не догадались те, к кому оно бы попало. Как хорошо, что мы вместе с ним прочитали тогда о предметном письме в энциклопедии...

Лёля разложила «письмо» на песке.

– Так... Кораблик с чёрными парусами... Значит, их похитили пираты... Цепочка... Их сковали цепью... Какой ужас!.. Вопросительный знак... Ребята не знали, куда и зачем их везут... Понятно, разгадку надо искать мне... Бежим отсюда, МягкийЗнак! Пираты в любое время могут приплыть за нами...

Лёля со всех ног устремилась вперёд по дорожке сада, выбежала за ворота и помчалась подальше от берега. За ней во всю прыть летела собака.

А к причалу, девочка увидела это краем глаза, уже приближалась бригантина, на мачте которой развевался чёрный флаг с черепом и двумя скрещёнными костями. Вероятно, то самое судно, которое она видела вчера на горизонте океана.

Глава 10

Встреча на маяке

Оставшись совсем один после изгнания из дворца, Юлик шёл по чужому городу, с тревогой думая о том, получила ли подруга его предметное письмо. Если да – хорошо, значит, она придумает, как им помочь. А если нет? Что если её с МягкимЗнаком тоже захватили морские разбойники и везут сюда в трюме бригантины?.. Или ещё хуже – пытаются, чтобы узнать, где остальные... «Нет, – похолодел от ужаса Юлик, – лучше об этом не думать...»

Занятый грустными мыслями, мальчишка вышел к океану и побрёл вперёд, загребая песок ногами. Сколько раз в своих мечтах он размышлял о морях, штормах, пиратских кораблях! Но, оказывается, в этом ничего весёлого нет.

Ночной океан вздыхал, откатывался и вновь приближался, доставая до ног мальчика холодными брызгами. Дрожащая серебряная дорожка уходила вдаль.

Юлик поёжился от ветра, усиливающегося с каждой минутой, натянул на голову капюшон красно-чёрной клетчатой рубахи и ускорил шаг. Он шёл к пиратскому паруснику, на котором их сюда доставили. Хотел незаметно проникнуть в трюм и добраться до Литеры, где осталась Лёля. А там они уже вместе придумают, как освободить пленников и вернуться домой. «Хорошо, если она получила моё письмо, – ещё раз подумал мальчик. – Тогда не попадёт в руки к пиратам, как это случилось с нами».

Юлик подошёл к знакомому причалу, но бригантины на месте уже не было.

– Значит, корабль отправился назад!.. – воскликнул он.

В голове закрутились картинки, в которых пираты гоняются за Лёлей и рыщут по Литере, чтобы захватить всех... Бор с Олей вообще неизвестно куда подевались... Остаётся надеяться, что Дан и Уля собрали всех оставшихся в библиотеке и они в безопасности... Чего им вообще-то нужно, пиратам этим? Зачем разорять Литеру и захватывать в плен Буквы? Они, эти островитяне, совсем не выглядят кровожадными... Если, конечно, не считать их правителя и его охранников.

Юлик остановился, не зная, куда идти дальше. Океан всё так же равнодушно облизывал берег. Оглядевшись, парнишка увидел, что неподалёку от острова находится небольшой клочок земли, а на нём – башня с мигающим вверх огоньком.

– Да это же маяк! – засмеялся мальчишка. Точно такой же он видел на иллюстрациях к своей любимой книжке «Остров сокровищ».

Юлик пошёл на свет маяка, словно на огонь надежды, не сомневаясь, что там ему обязательно помогут. Главное – добраться до места. И сделать это можно только вплавь. Ему стало страшно, но выхода не было.

– Хорошо, что этим летом папа научил меня плавать... – раздеваясь, бормотал он.

Завязав одежду в узелок, Юлик одной рукой поднял его над головой, а другой неуклюже начал загребать воду. Плыть было трудно, не очень-то он ещё научился, тем более в океане. Но мальчик грёб и грёб, понемногу приближаясь к маяку.

Дрожа от напряжения и холода, парнишка с трудом выбрался на высокий скалистый берег и поковылял к башне. Вскоре у её подножия показалась небольшая лачуга. Навстречу с громким лаем выскочила лохматая дворняга, и он остановился как вкопанный.

Из окошка высунулась седая голова.

– Кого там ещё принесло? – послышался хриплый голос хозяина.

– Это я, Юлий, – неуверенно сказал мальчишка, попятившись.

– Какой такой Юлий? Сам Цезарь, что ли! – хохотнул старик, выходя из лачуги.

Увидев мокрого дрожащего паренька, Томас, так звали мужчину, сказал:

– Ну, заходи, раз уж пришёл!

Усадив Юлика возле тёплой печки, хозяин открыл сундук, точь-в-точь такой, в каком пираты хранят сокровища, и начал в нём рыться. Покопавшись, вытянул из кучихлама рубашку, нечто вроде шаровар и протянул мальчику.

– Одевайся! – скомандовал он.

Рубаха была на несколько размеров больше, но зато сухая. Юлик заправил её в штаны, и ему стало тепло и уютно.

Пока хозяин гремел металлическими кружками, наложивая чай, мальчик исподволь рассматривал сурового на вид старика. В мочке одного уха у него блестела серебряная серьга, а на шее болтался амулет: расплющенная свинцовая пуля в серебряной оправе. Седые волосы были собраны сзади в косу. Наискось, через всю правую щёку, тянулся безобразный шрам, а левый глаз закрывала чёрная повязка.

«Старый пират! – догадался Юлик, и у него похолодело внутри. – Теперь точно сдаст меня своим друзьям-разбойникам».

– Не дрейфь! – пробурчал себе под нос старик, будто угадав его мысли. – Тут тебя никто искать не станет.

Поставив перед мальчишкой металлическую кружку крепкого горячего чая, он с насмешкой сказал:

– Ну, теперь говори, Ю-ю-лик, – нарочито протянул он, – кто такой, как сюда попал?

Мальчик рассказал обо всём.

– Да-а-а... – усмехнулся пират, блеснув единственным глазом. – Занятная история... И кому, ты думаешь, понадобилась эта Азбука? Да и зачем?..

– Не знаю...

– Ну и чего же ты хочешь?

– Хочу освободить своих друзей, вернуть их в страну Ли, а самой стране – имя Литера. И вместе с Лёлей возвратиться домой, – голос у Юлика задрожал.

– Ну-ну... – ухмыльнулся старик, похлопав его по плечу. – Гляди, Юлькó, не разревись как девчонка... Эй... – вдруг позвал он кого-то. – Выходите... Это свой.

Из-за занавески осторожно высунулись две симпатичные мордашки. Улыбнувшись Юлику, дети подошли к столу и сели на стулья. Томас пододвинул к ним кружки с чаем. На кармане мальчика была вышита буква «Б», а на платице девочки – буква «О».

– Так это вы? Бор и Оля! – воскликнул Юлик. – Мне о вас рассказывали ваши друзья. Знаю, что вы пошли их искать – и сами пропали. А вы вот где прячетесь!

Хозяин ушёл за занавеску спать, а ребята проговорили всю ночь, рассказывая друг другу о своих похожих злоключениях.

– Мы с Олей взяли МягкогоЗнака, чтобы он по свежим следам поискал внезапно пропавших друзей, – начал свой рассказ Бор.

– Следы привели нас в дом Тётушки, – нетерпеливо перебила его Оля. – Ночью к ней пришли пираты – и она отдала нас им. А МягкийЗнак успел убежать...

– Разбойники привели нас на берег океана, заковали в цепи, а потом бросили в трюм бригаантины...

– Значит, вы тоже побывали у Тётушки... – задумчиво произнёс Юлик. – Она и нас сдала пиратам. А с виду такая добренькая... Только Лёлю зачем-то оставила у себя. А МягкийЗнак снова от неё сбежал...

– Кто такая Лёля? – спросила Оля.

– Лёля – крутая девчонка. Мой лучший друг! – с пафосом заявил Юлик. – Это её позвала на помощь Ляля... А Лёля попросила помочь меня... – со значением добавил он. – А как вы сюда-то, на маяк, попали?.. – после затянувшейся паузы любопытствовал мальчик.

Бор начал рассказывать, как им удалось бежать. Они бросились в океан, пустились вплавь и чуть не утонули, если бы не старик Томас.

– Да... Добрый старик... Настоящий друг... Хотя и пират... – задумчиво сказал Юлик. – А вы знаете, для чего разбойники украли Буквы? – спросил он.

– Всё дело в том, что у островитян нет письменности.

– Совсем никакой?

– Ну, кажется, они знают, как разгадывать узелковое письмо, – ответил Бор. – Но мечтают о настоящей письменности. Хотят стать самой прекрасной образованной страной, чтобы помогать всем...

– А их правитель хочет похитить Азбуку и овладеть огнём Знания. Сначала захватить Литеру, потом поработить Лукоморье, а дальше подчинить себе всю Литературу, заставить её служить злу и тем самым сделать предметом для обогащения, – добавила Оля. – Он обманывает свой народ.

– Не может быть! – потрясённо воскликнул Юлик. – Что же делать?

– Не знаю... – грустно ответила Оля. – Ты ведь тоже побывал в гостях у Тётушки, которая помогает правителю... Видел, как хитро, под видом добра, всё делается... И вот так, незаметно, добро подменяется злом...

– Так вот для чего Тётушка оставила у себя Лёлю! – снова выкрикнул Юлик. – Ведь Лёля мечтает стать писательницей. Значит, они хотят заставить её работать на них и творить зло?.. Я так боюсь за неё, – добавил он. – Где она? Что с ней? Она ведь ничего этого не знает... Нужно что-то придумать, – решительно сказал он.

– Что мы можем сделать? – чуть не заплакала Оля. – Мы даже не в состоянии освободить наших друзей...

– Завтра обязательно что-нибудь придумаем! – уверенно сказал Юлик. – А теперь – спать! Надо набраться сил.

Глава 11

Полёт на МягкомЗнаке

В последний момент удрав из пиратского логова, Лёля с МягимЗнаком сидела в какой-то заброшенной лачуге на берегу океана. Девочка задумчиво вертела в руках проволочный знак вопроса, оставленный в кустах Юликом. Теперь Лёля не расставалась с ним, будто это был ключ от всех вопросов. Но ответов не находилось. Уже несколько дней они торчали здесь, однако так ничего и не придумали. Хорошо хоть, прокормиться в Литере не составляло труда: стоило подумать о еде – и она тут же появлялась у тебя под носом.

– Так и заболеть от безделья недолго, – пробормотала Лёля и встала, чтобы выйти к берегу океана.

К ней тут же подбежал МягкийЗнак, радостно повизгивая и махая пушистым хвостом. Девочка, погладив собаку, села на песок и окинула взглядом океан. Стихия величественно колыбалась в зелёных лучах, выходящих из-за горизонта. Было красиво, но Лёля никак не могла привыкнуть к этой красоте чужой земли. Хотелось увидеть солнце. Настоящее, земное. Хотя здесь имелось место для воображения, оно не выглядело беспредельным. Тут царили какие-то свои незыблемые законы, не поддающиеся фантазии. На самом деле Лёля вообще не знала, что можно вообразить, а что нет. С едой да, это было просто. Хочешь котлету – ешь её, а хочешь конфету – на тебе.

Лёля поймала в воздухе любимую конфетку «Мишка на Севере» и засмеялась. Всё бы так просто было. Она решила поиграть в эту чудесную игру. Ведь вернёшься домой и никогда уже такого не испытаешь. Девочка посмотрела на океан – и он стал менять цветá. Из синего превратился в красный, потом – в жёлтый, затем – в оранжевый и снова – в привычный синий. А песок жёлтый? Да нет же, хочу зелёный! Нет, фиолетовый! Нет! Лучше тоже синий, как море.

– МягкийЗнак! – закричала она, представив зачем-то, как собака летит к ней по воздуху.

И тут бедный пёс взмыл в небо и действительно устремился к ней. Подлетев, прямо в воздухе облизал ей лицо и плавно коснулся лапами песка. Видно было, что его ничуть не испугал полёт, для него это дело привычное.

– Вот это да! – засмеялась Лёля. – Значит, и я могу летать, если захочу?

Пёс неопределённо завертел хвостом.

– Как во сне, что ли?

Она вспомнила, как часто летает во сне. Просто поднимается вверх и летит. И даже никаких крыльев не нужно. Может, попробовать?

Девочка встала с песка, приподнялась на цыпочки – и ей показалось, что она может взлететь в любой момент, будто воздушный шарик. Лёле стало немного страшно.

МягкийЗнак, повертевшись возле неё, помчался по берегу, всем своим видом приглашая подружку следовать за ним. Лёля раскинула руки и побежала за собакой. Но, как она ни пыталась взлететь, у неё ничего не вышло, хоть это и казалось очень легко. Она вспомнила, как Ляля говорила, что в Литере сбывается далеко не всё, чего пожелаешь.

Лёля разочарованно вздохнула, хотела было снова плюхнуться на песок, но рядом с ней вдруг приземлился МягкийЗнак. Облизав её разгорячённое лицо, он вытянутой мордой подтолкнул девочку к своей спине. Лёля поняла, что пёс приглашает оседлать его. Идея девочке понравилась. Она забралась на спину собаки, ухватила за длинную шерсть на шее, и МягкийЗнак что есть силы рванул вперёд.

– Вот это да! – засмеялась Лёля. – *Букву «Р» перевернули и уселись, как на стуле...* Да ты, МягкийЗнак, не стул, а настоящее мягкое кресло...

Лёля посмотрела вниз. Земля стремительно удалялась. Девочка не знала, куда они летят. И не хотела даже думать об этом. Просто летела, наслаждаясь полётом, считая, что МягкийЗнак устанет – и опустится вниз.

Лёля вдруг представила себе, что она вовсе не школьница с двумя смешными косичками, в коротком платьице в горошек, а маленькая принцесса с распущенными волосами, в красивом воздушном длинном платье и в атласных туфельках. И тут же вокруг неё заструился голубым шёлком прекрасный наряд. Ах, как ей захотелось полетать одной в этом беспредельном пространстве, чтобы насладиться чувством упоительной свободы, растущим в её груди!.. Но она только слегка приподнялась над МягкимЗнаком, крепко держась за упругий воротник собаки.

Вскоре облака остались лежать внизу ватным одеялом. А они летели и летели – всё выше и выше. Вот уже и звёзды засияли вокруг.

Когда восторженность первых минут полёта прошла, девочка глубже запустила руки в собачью шерсть. Ей стало холодно и страшно. К тому же, пролетая через облака, она совсем промокла. «Не нужно было себе воображать красивое платье принцессы, – с досадой подумала Лёля, – тут без тёплой одежды никак».

Однако было поздно что-либо менять, так как они покинули пределы Литеры. Теперь девочке хотелось только одного: поскорее спуститься на землю.

– МягкийЗнак, куда мы летим? – не выдержав напряжения, изо всех сил крикнула она собаке.

Между тем пёс даже не повернул головы.

Лёля начала сильнее теревить МягкогоЗнака за холку, но он, казалось, ничего не чувствует.

Она вспомнила, как совсем недавно они сидели на берегу океана и МягкийЗнак носился рядом будто обычная собака. Разве могла Лёля подумать, что он умеет летать? И зачем она решила дразнить его? Но зато им удалось скрыться от пиратов, рыскающих по всей округе. Плохо только, что она так и не знает, где искать Юлика.

Между тем МягкийЗнак пошёл на снижение. Достигнув сначала облаков, пёс смело нырнул в холодный мокрый туман. «Ему-то что, у него густая шерсть», – с обидой подумала девочка, снова сразу до нитки промокнув в своём лёгком одеянии.

Когда Лёля сильнее затеребила пса за шею, чтобы он спустился вниз, прямо перед ними скалистым уступом вдруг откуда ни возьмись появилась земля. Девочка вздрогнула от неожиданности. Где-то далеко внизу осталась одна земля, а здесь, на уровне неба, была уже другая, а над ней... своё небо.

МягкийЗнак плавно ступил на эту новую землю. Лёля отпустила наконец собачью холку и тоже «сошла на берег». Впереди расстилалось нечто неизвестное, и они бесстрашно двинулись туда, где их наверняка ждали новые приключения. А может быть, и разгадка.

Глава 12

Узелковое письмо

Юлик, проснувшись в лачуге Томаса, в первые секунды не понял, где он. Маленькое подслеповатое окошко было занавешено старой рыбацкой сетью. Рядом с окном приколочен к стене штурвал. На потолке висела лампа, которую моряки называют «летучая мышь». Сообразив наконец, что он на маяке, в гостях у старого пирата, парнишка подскочил на твёрдой подстилке, которая оказалась кучей старого хлама.

Юлик огляделся по сторонам. На столе стояла большая, слегка помятая железная кружка. На выщербленной тарелке лежали сухари и кусок солонины. Есть он не хотел. Мальчик глотнул из кружки горький остывший чай и поморщился.

– Эй... – неуверенно крикнул он. – Есть тут кто-нибудь?

Но вокруг царила тишина.

Юлик вышел во двор, лохматая дворняга лениво подняла голову.

– Где все-то? – спросил у неё мальчишка.

Собака в ответ лишь слабо вильнула хвостом.

Парнишка направился к скалистому берегу, куда приплыл вчера вечером.

Океан бурлил. Волны бросались на скалы, разбиваясь вдребезги и окатывая его холодными брызгами. Мальчик поёжился. Хорошо, что в темноте он вчера этого не видел, а то бы ни за что не решился плыть.

Он хотел было уже вернуться в домик, но в это время из-за уступа вынырнула лодка Томаса.

– А где Бор и Оля? – удивлённо спросил у него Юлик.

– Я отправил их домой... В Литеру... – пробормотал старик, привязывая судно к колышку на берегу.

– Как в Литеру! – воскликнул Юлик. – А я?.. – спросил дрогнувшим голосом. Ему стало грустно, что он снова один.

– Ты ещё заплачь, как девчонка! – резко ответил Томас. – Сначала выполнишь моё поручение...

– А пленники? Их уже отпустили?..

– Отпустили... Отпустили... – пробормотал Томас, пряча свой единственный глаз.

Юлик с хозяином вернулись в лачугу. Под испытующим взглядом старого пирата парнишке стало не по себе.

– Сейчас... я отвезу тебя... на остров... – медленно, с паузами, сказал тот. – Доставишь письмо... моему старому другу Леону, – пират протянул пареньку завязанные узлами разноцветные верёвки, напоминающие ожерелье, какое они ещё совсем недавно разглядывали с Лёлей в библиотеке на странице энциклопедии. – И ещё вот... Держи... Отдашь лично в руки Леону... – Томас сунул мальчишке какой-то непонятный маленький предмет, похожий на кусочек воска.

Это был амулет-побратим. Юлик сразу его узнал. Он читал про такие в приключенческих книжках о пиратах. Морские разбойники делали амулеты, вырезая их из кактуса. Надрезав кожу у предплечья, капали в углубление амулета несколько капель крови, сверху посыпали землёй, а потом запаивали сосудики воском. Если один из пиратов посылал другому свой амулет, пират-побратим бросал все свои дела и спешил на помощь брату.

Леон жил на большом острове в похожей лачуге. Такой же старый пират, только у него не было шрама и он не потерял в сражении глаз.

Недружелюбно глянув на Юлика, старик крикнул надрывавшемуся попугаю:

– Да замолчишь ты уже, наконец, Джо?..

Сидевшая в клетке птица, полностью игнорируя окрики хозяина, продолжала верещать: «Полундра! Берегись!.. Обман...»

Юлик молча протянул хозяину письмо и амулет. Старик схватил их, прижал к груди и ушёл за занавеску.

– А мне что делать? – крикнул ему мальчишка.

– Подожди там... – буркнул пират.

Но Юлику надоело сидеть и ждать, он вышел на улицу под истошные вопли Джо: «Обман... Обман... Обман...»

Мальчик направился ко дворцу правителя, из которого его выгнали.

Под балконом ликовала толпа зевак. А на балконе с вымученными улыбками стояли... Оля и Бор. Они приветственно махали руками. Охранники пристально следили за ними.

Юлик даже вскрикнул от неожиданности и энергично замахал им в ответ. Но они притворились, будто не видят его.

«Ах ты, старый обманщик! – подумал Юлик о Томасе. – Так искусно изображал из себя друга – и на тебе! Но зачем ему это надо?...»

– Да здравствует Друг! – скандировала под балконом орава островитян. – Да здравствуют наши дорогие гости!

Юлик подошёл ближе к толпе и стал её разглядывать. На всех лицах застыло воодушевление. Только один паренёк стоял чуть поодаль со скептическим выражением.

«Вот ты-то мне и нужен...» – подумал мальчишка, подойдя к незнакомцу.

– Привет! – сказал он ему. – Я Юлий, – протянул пареньку руку.

– А я Джо... – неохотно ответил юноша, но руку Юлику пожал.

«Имя как у попугая...» – усмехнулся про себя парнишка, а вслух сказал:

– Я тут у вас туристом... Хочу узнать о ваших обычаях... А ты владеешь узелковым письмом?

– Угу, – кивнул Джо. – У нас все грамотные... Нам бы только настоящую Азбуку, – вздохнул он. – А нам всё врут, – неожиданно добавил парень. – Говорят, все Буквы уже здесь, а на самом деле это не так...

Юлик внимательно окинул взглядом нового знакомого:

– Так давай всем расскажем об этом...

– А как?

– Сварганим письмо и повесим его на самую высокую башню, чтобы все его увидели....

– Давай! – загорелся такой идеей юноша. – Айда ко мне!

Мальчишки пришли в жилище Джо. Это была крохотная комнатка. На стенах висели картинки какой-то чудесной страны.

– Это наше государство в будущем! – с воодушевлением произнёс Джо. – Мы назовём его островом Счастья!

– Всё должно быть по правде, – сказал Юлик. – Давай письмо делать. Как там его вязать?

– А что мы скажем?

– Ну, к примеру: «Друг – это вовсе не Друг. Он держит Буквы в плену. Он не хочет счастья для народа, а жаждет безраздельной власти и богатства. Он обманывает свой народ!»

– Нет, так я не согласен, это неправда, – запротестовал Джо. – Друг хочет нам добра. Его, наверное, самого обманывают... Давай я просто напишу, что его обманывают приближённые...

– Ну давай... – задумчиво сказал Юлик.

«Пусть хоть так прозвучит слово “обман”...» – подумал он.

Парнишка быстро вязал на верёвках узлы, и красной нитью проходило через это послание: «Обман! Обман! Обман!»

Потом ребята побежали к самой высокой в городе башне, чтобы повесить там свою верёвочную «листовку». Однако наверху уже болталось на ветру другое «ожерелье».

– «Друг – это вовсе не друг, а враг!» – покосившись на Юлика, прочитал Джо. – «Он обманывает свой народ»...

– Кто же это написал? – промолвил Юлик. – И кто же всё-таки предатель? Томас? Леон?

– Что? – переспросил его Джо.

– Да нет, это я так, про себя... – пробормотал мальчик. Он ничего не понимал. Кто же на самом деле друг, а кто враг?

А по всему городу разносились возгласы:

– Друг – это вовсе не друг...

– Он обманывает нас....

– Он обманывает свой народ...

На башню уже карабкались охранники правителя, чтобы сорвать «листовку».

В это время кто-то железной рукой схватил Юли-ка сзади за шиворот, надел ему на голову мешок, куда-то поволок и швырнул в лодку, которая в ту же минуту отплыла от берега.

Глава 13

У Лукоморья дуб зелёный

Между тем Лёля с собакой шагала по таинственной земле, на которую они, покинув Литеру, прилетели с МягкимЗнаком. Пёс бежал впереди, а девочка еле тащилась за ним. Уже довольно долго шли они по пустынному берегу. Дорога, как это обычно бывает в горах, всё время поднималась вверх, поэтому Лёля устала. Прямо перед глазами и слева расстилалась степь. А справа берег резко уходил вниз. И там, внизу, под высокой скалой, плескалось синевой море.

Наконец они подошли к краю горы. У её подножия, насколько хватало взгляда, на берегу морской излучины раскинулся чудесный город. В первую очередь Лёле бросились в глаза золотые купола православных храмов и обилие цветущих деревьев по правую сторону от широкой дороги. Но что-то странное было в этом городе. Вглядевшись, она поняла, что её тревожит. Это была неприступная крепость. Город окружали высокие каменные стены, доступ к которым перекрывал обширный ров, наполненный водой. А ещё – эта странная широкая дорога, которая чётко разделяла территорию внизу на две части. Одна была светлой, цветущей, радостной, а другая – серо-белёсой, будто покрытой туманом. И отсюда, сверху, не разобрать, что там – по левую сторону.

Спускалась Лёля хотя и с трудом, но гораздо быстрее, чем поднималась. И вскоре девочка и собака вышли на берег замечательной бухты. С одной стороны шумело море, с другой лежал город, который они видели с вершины горы. Перед мостом, перекинутым через ров, у входа росло мощное дерево. Настолько огромное, что Лёле даже не с чем было его сравнить. Верхушка его как будто упиралась в небеса. А могучие корни, словно змеи, извивались вокруг дерева и уходили в глубь земли. Дуб опоясывала золотая цепь.

– Это же мировое дерево. Ось земли, – ахнула Лёля. – Так вот оно какое... Значит, это и есть пушкинское Лукоморье?..

– Да, добро пожаловать в Лукоморье, Лёля! – послышался чей-то завораживающий голос. – Мы рады видеть у нас племянницу нашего Хозяина!

Из-за дуба, с правой стороны, вышел по цепи громадный Кот и церемонно поклонился девочке, если только можно представить себе кланяющегося кота. Нет, он был вовсе не чёрным, как его рисуют на картинках к сказкам Пушкина. Он был ослепительно белым и необыкновенно пушистым. Таким пушистым, что Лёле захотелось немедленно его погладить. Кот подsunул ей под руку свою большую голову, взглянул на неё незабудковыми глазами, довольно замурчал и двинулся по цепи дальше.

Лёля была настолько ошарашена этой встречей, что проглотила даже «племянницу Хозяина», не успев спросить, что же Кот имеет в виду.

– Ты куда? – только и успела крикнуть девочка. – А как же мы?

Между тем Кот в ответ лишь махнул белым хвостом и своим завораживающим голосом затянул песню:

– Э-э-эх, дуби-и-и-инушка, у-у-ухнем...

Лёля и МягкийЗнак в недоумении стояли у дерева. Лёля не успела и глазом моргнуть, как Кот, обойдя вокруг дуба, вновь оказался перед ними, только теперь с левой стороны. Правда, на сей раз он был ослепительно-чёрным, а глаза его горели зелёным огнём, как изумруды. Шерсть на нём стояла дыбом, клыки и когти стали настолько устрашающе длинными, что Лёля в ужасе отшатнулась, а МягкийЗнак зарычал и отбежал на безопасное расстояние. Довольный произведённым эффектом, Кот снова заговорил, обращаясь к девочке:

– Дядюшка велел показать племяннице нашу страну – Лукоморье.

– Какой дядюшка? Какой племяннице? – оправившись от страха, наконец выговорила Лёля.

– Как какой? Пушкин конечно! Разве он тебе не дядя? – ухмыльнулся Кот.
Лёля улыбнулась, вспомнив свои детские представления о Пушкине, и даже не стала спорить. Племянница так племянница.

– А-а-а... Ну да... – неопределённо ответила она.

– Только на кого же мне оставить свой пост? – спросил Кот. – Может, эта псинка пока походит вместо меня «по цепи кругом»? А что, песенки попоёт, сказки порассказывает... – хитро сверкнул глазом Кот.

МягкийЗнак, который едва успокоился и с опаской подошёл ближе, снова попятился. Он был явно обескуражен таким неожиданным предложением, но Лёля, умоляюще сложив руки, попросила:

– Ну, МягкийЗнак, миленький, ну пожалуйста... Я постараюсь долго не задерживаться...

МягкийЗнак в ответ тяжело вздохнул и поплёлся к дубу.

Довольный, Кот охотно накинуд на шею собаки тяжеленную цепь, и пёс понуро побрёл в правую сторону – молча, конечно. По сравнению с Котом он был очень маленьким и выглядел неубедительно, однако делать было нечего.

Кот прыснул в усы, но удержался от соблазна ещё раз сказать что-нибудь язвительное.

– Ну, пошли, племянница! – скомандовал он и важно двинулся вперёд, поставив пушистый хвост трубой и раскачивая им из стороны в сторону.

Лёля даже не заметила, как из чёрного он превратился в серого, белеющего теперь прямо у неё на глазах.

Глава 14

Пороховая обезьяна

Украденный неизвестно кем прямо посреди города, брошенный в лодку и с мешком на голове доставленный на борт какого-то судна, Юлик очнулся в полной тьме. Сильно болела нога, которую он ударил о железные скобы трапа, когда летел вниз. Привыкнув к темноте, мальчик увидел ящики и бочки, громоздившиеся в трюме. Правда, сам трюм оказался намного меньше, чем на бригантине. Скорее всего, это была небольшая яхта. Хорошо хоть, пираты не приковали его, как в прошлый раз.

Юлик попытался подняться на ноги и понял, что судно стоит на якоре, беспрерывно кружась на длинной якорной цепи. Хромая, он подошёл к скоб-трапу и ступил на него. Но крышка люка была заперта. Он начал барабанить по ней и кричать дурным голосом:

– Эй, кто там? Выпустите меня отсюда...

– Хватит орать, пороховая обезьяна! – послышался голос, показавшийся мальчишке знакомым.

Люк с грохотом открылся, и Юлик выбрался наружу. На несколько секунд ослепнув от яркого света, он прикрыл глаза руками.

– Ну что, хорошо выпался? – загоготал пират. – Пора на работу!.. Пороховая обезьяна...

Юлик отнял руки от глаз. Перед ним стоял... сам правитель острова. Он узнал его по маске, под которой было скрыто лицо. От неожиданности мальчишка попятился – и тут же врезался в борт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.